

Научная статья
УДК 343.2
doi: 10.17223/15617793/514/24

Перспективы развития предмета уголовно-исполнительного права

Федор Владимирович Грушин¹

¹ Научно-исследовательский институт ФСИН России, Москва, Россия,
fedor062@yandex.ru

Аннотация. Рассматриваются существующие направления по расширению предмета уголовно-исполнительного права: правовое регулирование отношений по исполнению всех мер уголовно-правового характера, предусмотренных Уголовным кодексом РФ; правовое регулирование отношений по исполнению мер пресечения и иных мер процессуального принуждения, предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом РФ; правовое регулирование так называемых постпенальных (постпенитенциарных) мер, предусмотренных различными нормативными правовыми актами; правовое регулирование отношений по исполнению административных наказаний, предусмотренных Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях.

Ключевые слова: предмет уголовно-исполнительного права, уголовно-исполнительные правоотношения, Уголовно-исполнительный кодекс РФ

Для цитирования: Грушин Ф.В. Перспективы развития предмета уголовно-исполнительного права // Вестник Томского государственного университета. 2025. № 514. С. 212–218. doi: 10.17223/15617793/514/24

Original article
doi: 10.17223/15617793/514/24

Prospects for the development of the subject of penal enforcement law

Fyodor V. Grushin¹

¹ Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation,
fedor062@yandex.ru

Abstract. The aim of this article was to analyze current relevant areas of expansion of the subject of penal enforcement law, taking into account the current development of public relations, current legislation, and the views of leading scholars in the field of penal enforcement law. Almost all the scholars, to one degree or another, advocate the expansion of the subject of penal enforcement law. As a result of the analysis, the following areas for expanding the subject were identified: (1) legal regulation of relations on the execution of all measures of a criminal-legal nature provided for by the Criminal Code of the Russian Federation; (2) legal regulation of relations on the execution of preventive measures and other measures of procedural coercion provided for by the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation; (3) legal regulation of the so-called "post-penal" (post-penitentiary) measures provided for by various regulatory legal acts; (4) legal regulation of relations for the execution of administrative penalties provided for by the Code of Administrative Offences of the Russian Federation. Within the framework of each of the proposed directions, various scientific points of view and current legislation were analyzed. The author's vision of the possibility of expanding the subject of penal enforcement law was proposed: the procedure for the execution of all measures of a criminal law nature, regulated in the criminal law, should be regulated by penal enforcement law; the execution of all preventive measures and other measures of procedural coercion provided for by the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation may be the subject of an updated branch of penal enforcement law and legislation; the subject of penal enforcement law (on the regulation of "post-penal" measures) should include the legal regulation of relations related to the control of persons released prematurely and those who have served their sentences, as well as the relationship assistance to convicts in social adaptation during the period of serving their sentence; the legal regulation of relations related to the provision of social assistance to persons who have served their sentences should not be attributed to the subject of penal enforcement law; the idea of expanding the subject of penal enforcement law and legislation through legal regulation of the execution of administrative penalties is currently not widely supported by scholars.

Keywords: subject of penal enforcement law; penal enforcement relations, Penal Code of the Russian Federation

For citation: Grushin, F.V. (2025) Prospects for the development of the subject of penal enforcement law. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 514. pp. 212–218. (In Russian). doi: 10.17223/15617793/514/24

Вопрос о месте того и или иного нормативно-правового акта в системе законодательства, а также правового института в системе права неоднократно становился предметом рассмотрения различных ученых.

Как правило, подобные дискуссии разгораются среди ученых в области теории права. Однако среди отраслевых ученых они также весьма распространены. Ключевым элементом в данной дискуссии выступает

предмет той или иной отрасли права и применяемые методы правового регулирования. Также велико значение развития правоотношений в рассматриваемой сфере и принятые нормативные правовые акты.

В настоящее время складывается достаточно негативная ситуация, когда развитие законодательства опережает развитие системы права и не синхронизируется с ним, что может привести к определенной хаотичности, проблемам с правоприменением и в конечном итоге к недостижению целей, указанных в законодательстве.

С учетом бурно развивающихся правоотношений, выражающихся в принятии различных нормативных правовых актов, часто не относящихся напрямую к определенной отрасли права, а также принимая во внимание необходимость существования эффективной, логичной и понятной системы права, законодательства и правоприменительной практики, среди ученых, представляющих науку уголовно-исполнительного права, все чаще звучит идея о необходимости, в той или иной степени, расширения (изменения) предмета уголовно-исполнительного права. Кроме того, дискуссии вызывают вопросы об определении места того или иного нормативного правового акта в системе законодательства, что также приводит к выводам о необходимости пересмотра предмета рассматриваемой отрасли права.

Стоит отметить, что практически все ученые-пенитенциаристы в той или иной степени выступают за расширение предмета уголовно-исполнительного права. В настоящее время в ученом сообществе сформировались следующие предложения, направленные на расширение (изменение) предмета:

1) включение в сферу уголовно-исполнительного регулирования исполнения всех мер уголовно-правового характера, предусмотренных Уголовным кодексом РФ;

2) включение в предмет уголовно-исполнительного права регулирование отношений, связанных с исполнением мер пресечения и иных мер процессуального принуждения, предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом РФ;

3) включение в предмет уголовно-исполнительного права регулирование так называемых постпенальных (постпенитенциарных) мер, предусмотренных различными нормативными правовыми актами, в отношении лиц, отбывших наказание (освобожденных от отбывания наказания);

4) правовое регулирование отношений по исполнению административных наказаний, предусмотренных Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях.

По первому пункту среди ученых-пенитенциаристов выработалась практически единая позиция о необходимости включения в предмет уголовно-исполнительного права отношений по исполнению всех мер уголовно-правового характера. В данном случае сохраняется два «классических» субъекта правоотношений – осужденный и учреждение, исполняющее наказание или иную меру уголовно-правового характера. В остальных случаях в качестве субъекта правоотношений выступает не осужденный, а иные субъекты:

- подозреваемый или обвиняемый;
- лицо, отбывшее наказание (освобожденное от отбывания наказания);
- лицо, привлеченное к административной ответственности.

В результате по пунктам 2–4 единая позиция на данный момент не выработана, так как такие предложения выходят за рамки классической теории уголовно-исполнительного права и вызывают дискуссии и критические замечания в научном сообществе.

Попробуем более подробно разобраться в каждом из рассматриваемых предложений, направленных на расширение (изменение) предмета уголовно-исполнительного права.

1. *Включение в сферу уголовно-исполнительного регулирования исполнения всех мер уголовно-правового характера, предусмотренных Уголовным кодексом РФ.* Как уже было сказано ранее, данное направление расширения предмета в той или иной степени поддерживается практически всеми учеными-пенитенциаристами.

Как справедливо отмечает В.И. Селиверстов, «основная проблема в определении предмета уголовно-исполнительного законодательства состоит в том, что в нормах УИК РФ исполнение иных мер уголовно-правового характера регламентировано лишь в общих чертах и не в полном объеме» [1. С. 84].

Соглашаясь с данной позицией в принципе, В.А. Уткин высказывается о том, что в УИК РФ не регулируется исполнение мер уголовно-правового характера, указанных в Разделе VI УК РФ (меры медицинского характера (Глава 15), конфискация имущества (Глава 15.1) и судебный штраф (Глава 15.2)) [2. С. 99].

В.Е. Южанин утверждает, что «все меры уголовно-правового характера, регламентированные в уголовном законе, должны регулироваться уголовно-исполнительным правом» [3. С. 117]. Схожей позиции придерживается и автор настоящей статьи [4. С. 82].

Отдельные ученые более осторожно высказываются по данному направлению расширения предмета. Так, конкретизирует рассматриваемое направление Ю.А. Головастова, которая к иным мерам уголовно-правового характера, требующим включения в расширенный предмет уголовно-исполнительного права, относит принудительные меры воспитательного характера, применяемые к несовершеннолетнему осужденному, рассматриваемые в качестве отсрочки от отбывания наказания в виде лишения свободы [5. С. 140]. В то же время, по ее мнению, исполнение не всех мер уголовно-правового характера необходимо включать в расширенный предмет уголовно-исполнительного права – «юридическая природа мер уголовно-правового характера, не выступающих формами реализации уголовной ответственности, позволяет нам признать, что их исполнение не входит в предмет уголовно-исполнительного права» [5. С. 138]. Так, она не относит к предмету рассматриваемой отрасли права «отношения по применению принудительных мер воспитательного воздействия, назначаемых несовершеннолетнему, освобожденному от уголовной ответственности (ч. 1 ст. 92 УК РФ)» [5. С. 139], а также отношения, связанные с исполнением судебного штрафа (гл. 15² УК РФ)

[6. С. 93]. Также не включает исполнение судебного штрафа в сферу уголовно-исполнительного регулирования и О.В. Демидова [7. С. 14].

Учитывая вышеизложенное, принимая во внимания специфику предметов и методов уголовного и уголовно-исполнительного права, а также складывающиеся в настоящее время правоотношения, полагаем возможным высказать предложение о разграничении предметов двух указанных отраслей права исходя из «ключевой точки», в качестве которой может выступить или вступление обвинительного приговора суда в законную силу, или момент принятия к исполнению наказания или иной меры уголовно-правового. В случае принятия данного предложения к уголовно-исполнительным правоотношениям необходимо будет отнести некоторые отношения, которые в настоящее время регулируются уголовным законом:

- отношения после начала исполнения наказаний (ч. 5 ст. 46; ч. 4 ст. 47; ч. 2 (частично), ч. 3 ст. 49; ч. 4 ст. 50; ч. 3–5 ст. 53; ч. 6 ст. 53.1; ч. 3 ст. 59; ч. 3 (частично), 6.2 ст. 88 УК РФ);
- отношения после начала исполнения принудительных мер воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних (ч. 4 ст. 90 УК РФ);
- отношения после начала исполнения условного осуждения (ч. 7 ст. 73; ст. 74 УК РФ);
- отношения, связанные с условно-досрочным освобождением (ст. 79, 93 УК РФ);
- отношения, связанные с заменой неотбытой части наказания более мягким видом наказания (ст. 80 УК РФ);
- освобождение от наказания в связи с прохождением военной службы в период мобилизации, в период военного положения или в военное время (ст. 80.2 УК РФ);
- освобождение от наказания лица, отбывающего наказание в связи с болезнью (отдельные нормы ст. 81 УК РФ);
- отношения после начала исполнения отсрочки отбывания наказания (отдельные нормы ст. 82 УК РФ);
- отношения после начала исполнения отсрочки отбывания наказания больным наркоманией (отдельные нормы ст. 82.1 УК РФ);
- отношения, связанные с амнистией (ст. 84 УК РФ);
- отношения, связанные с помилованием (ст. 85 УК РФ);
- отношения после начала исполнения принудительных мер медицинского характера (ст. 102–104 (частично) УК РФ);
- отношения после назначения конфискации имущества (ст. 104.1–104.3 (частично) УК РФ), судебного штрафа (ч. 2 ст. 104.4 УК РФ).

Таким образом, в сферу уголовно-исполнительного регулирования необходимо включить исполнение всех мер уголовно-правового характера, предусмотренных Уголовным кодексом РФ, а также перенести часть норм, несвойственных уголовно-правовому регулированию, из Уголовного кодекса в новый Уголовно-исполнительный кодекс.

2. Включение в предмет уголовно-исполнительного права регулирования отношений, связанных с исполнением мер пресечения и иных мер процессуального принуждения, предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом РФ. По рассматриваемому вопросу со-

временная дискуссия в научном сообществе развернулась с момента принятия Федерального закона от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» и не закончилась до настоящего времени [4. С. 83–84]. Не вдаваясь в подробности, можно утверждать, что к настоящему времени сформировались следующие точки зрения относительно места института содержания под стражей в системе российского права:

- институт относится к уголовно-процессуальному праву [8. С. 191–192; 9. С. 472];
- институт не относится к уголовно-исполнительному праву [10. С. 31–32; 11. С. 11–23; 12. С. 41–42];
- институт следует отнести к уголовно-исполнительному праву [4. С. 83–84; 13. С. 122; 14. С. 10];
- следует создать новую отрасль права [15, 16].

Полагаем, что регулирование отношений по исполнению мер пресечения, а также иных мер процессуального принуждения, предусмотренных УПК РФ, может составить предмет современной обновленной отрасли уголовно-исполнительного права.

В поддержку данного предложения следует сказать о том, что метод правового регулирования отношений по исполнению мер пресечения, а также иных мер процессуального принуждения совпадает с основным методом уголовно-исполнительного права – императивным (государственно-властным), так как в обоих случаях (и в отношении осужденных, и в отношении подозреваемых и обвиняемых) отношения преимущественно регулируются данным методом.

Также следует отметить, что деятельность практических органов и учреждений развивается в данном направлении. Так, в настоящее время учреждения уголовно-исполнительной системы исполняют уже четыре самые строгие меры пресечения, предусмотренные уголовно-процессуальным законодательством:

- следственные изоляторы – заключение под стражу;
- уголовно-исполнительные инспекции – запрет определенных действий, залог и домашний арест.

Исходя из вышеизложенного, можно высказать идею о том, что уголовно-процессуальные отношения в сфере мер пресечения, а также иных мер процессуального принуждения должны заканчиваться с момента вынесения постановления или определения об избрании меры пресечения или меры процессуального принуждения (или с момента начала исполнения меры пресечения или меры процессуального принуждения в отношении подозреваемого или обвиняемого), после чего должны начинаться новые уголовно-исполнительные отношения, в том числе такие, которые в настоящее время регулируются УПК РФ – ст. 102–108, 110 (частично), ст. 112–118 (частично).

Кроме того, не совсем понятна причина нахождения в УПК РФ норм, несвойственных для уголовно-процессуальных отношений. Например, норм, устанавливающих основания, в том числе не предусмотренные уголовным законом, для применения отсрочки исполнения приговора (ст. 398 УПК РФ). Полагаем, что нормы, устанавливающие основания предоставле-

ния отсрочки отбывания наказания, должны регулироваться или нормами уголовного права (в отношении подсудимых, которым назначается наказание), или нормами уголовно-исполнительного права (в отношении лиц, отбывающих наказание). Кроме того, нормы, регулирующие порядок контроля за лицами, которым предоставлена отсрочка исполнения приговора, также должны находиться в УИК РФ.

3. *Включение в предмет уголовно-исполнительного права регулирования так называемых постпенальных (постпенитенциарных) мер, предусмотренных различными нормативными правовыми актами, в отношении лиц, отбывших наказание (освобожденных от отбывания наказания).* В данном случае необходимо рассмотреть правоотношения по следующим действиям в отношении лиц, досрочно освобожденных, а также лиц, отбывших наказание:

- контроль за лицами, досрочно освобожденными;
- контроль за лицами, отбывшими наказание;
- помощь в социальной адаптации лицам, как отбывшим наказание, так и досрочно освобожденным.

В случае контроля за лицами, досрочно освобожденными от отбывания наказания, в первую очередь, речь идет об условно-досрочно освобожденных. В данном случае, с одной стороны, с позиций классического уголовно-исполнительного права отсутствует обязательный субъект уголовно-исполнительных правоотношений – осужденный, а с другой стороны, данные отношения регулируются различными отраслями права [17. С. 76]; контроль осуществляется учреждением, входящим в уголовно-исполнительную систему; лица, в отношении которых осуществляются контрольные мероприятия, являются бывшими осужденными; правоотношения строятся на императивном методе.

На основании изложенного полагаем, что отношения, связанные с контролем за поведением лица, освобожденного условно-досрочно, должны быть включены в предмет уголовно-исполнительного права. По аналогии с этим в предмет уголовно-исполнительного права может быть включено правовое регулирование отношений по контролю за лицами, освобожденными в порядке п. «е» ст. 172 УИК РФ – вследствие тяжелой болезни или инвалидности. [18. С. 82]. Гипотетически, в данном контексте, можно предложить и идею об осуществлении функции по контролю за поведением помилованных лиц и лиц, освобожденных по амнистии, что также можно рассматривать (в случае реализации этой идеи на законодательном уровне) в качестве предмета нового уголовно-исполнительного права.

В рамках контроля за лицами, отбывшими наказание, возможно рассмотреть нормы Федерального закона от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ (ред. от 06.04.2024) «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы». В данном случае, так же как и при контроле за условно-досрочно освобожденными, отсутствует осужденный как субъект правоотношений. Кроме того, орган, осуществляющий полномочия по надзору (органы внутренних дел), не относится к уголовно-исполнительной системе, а рассматриваемый институт регулируется, в том числе, нормами административного законодательства, например, производство по административным делам

(глава 29 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации). Вместе с тем рассматриваемые отношения весьма схожи с отношениями по контролю за условно-досрочно освобожденными или условно осужденными, что делает возможным их отнесение к предмету уголовно-исполнительного права. Также следует отметить, что при правовом регулировании данных отношений используется императивный метод. Кроме того, заслуживает рассмотрения вопрос о передаче функций, связанных с контролем за лицами, в отношении которых установлен административный надзор, учреждениям уголовно-исполнительной системы.

Наиболее дискуссионным (спорным), в связи с принятием Федерального закона от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ (ред. от 29.05.2024) «О пробации в Российской Федерации», в настоящее время видится направление развития предмета уголовно-исполнительного права в сфере помощи в социальной адаптации лицам, как отбывшим наказание, так и досрочно освобожденным. Еще до принятия № 10-ФЗ отдельные ученые высказывали идеи о необходимости отнесения оказания социальной помощи осужденным, отбывшим наказание к уголовно-исполнительному регулированию [19. С. 28; 20. С. 89; 21. С. 56]. В то же время Ю.А. Головастова обоснованно полагает, что в рамках классического представления об уголовно-исполнительном праве, отношения, возникающие после освобождения от отбывания наказания, к рассматриваемой отрасли права не относятся [10. С. 32–39].

С новой силой дискуссия о месте правоотношений о помощи в социальной адаптации освобожденным лицам в системе права разгорелась после принятия № 10-ФЗ. Так, П.В. Тепляшин изначально пробацию относил к «структурированному правовому институту – субинституту, который в силу своей юридической природы, внутренним элементам и предметно-правовой принадлежности имеет тесную связь с уголовно-исполнительным правом, а его юридическая природа во многом обладает межотраслевым характером» [22. С. 299]. Однако в дальнейшем им был поставлен весьма дискуссионный вопрос о формировании самостоятельной отечественной юридической отрасли – «пробационного права» [23. С. 96].

В этой дискуссии абсолютно обоснованной представляется позиция В.А. Уткина, который утверждает, что необходимо «регулировать отношения в сфере постпенитенциарной ресоциализации (социальной адаптации) освобожденных не уголовно-исполнительным, а “социальным” законодательством или законодательством о социальной помощи» [24. С. 79].

Полагаем, что с учетом «добровольности» пробационных отношений, в отношении лиц, отбывших наказание, ключевым моментом, препятствующим отнесению рассматриваемых отношений к уголовно-исполнительным, выступает отсутствие государственно-властных (принудительных) отношений между государственными учреждениями (органами) и освобожденными от отбывания наказания лицами.

Таким образом, к предмету уголовно-исполнительного права (по регулированию так называемых постпенальных мер) необходимо отнести правовое регулирование отношений, связанных:

- с контролем за лицами, досрочно освобожденными;
- контролем за лицами, отбывшими наказание;
- оказанием помощи осужденным в социальной адаптации в период отбывания наказания.

Не следует относить к предмету уголовно-исполнительного права правовое регулирование отношений, связанных с оказанием социальной помощи лицам, отбывшим наказание.

4. *Правовое регулирование отношений по исполнению административных наказаний, предусмотренных Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях.* Данные предложения высказывались В.Н. Орловым, который предлагал отнести к уголовно-исполнительному праву исполнение отдельных административных наказаний [25. С. 66–68]. В свое время Н.А. Стручков предлагал отнести нормы, устанавливающие порядок и условия исполнения отдельных мер административного воздействия, к исправительно-трудовому законодательству [26. С. 64].

Полагаем, что рассматриваемое предложение, в условиях современного развития общественных отношений, достаточно кардинально. В данном случае речь уже будет идти не об уголовно-исполнительном праве, а скорее всего об «административно-исполнительном праве» или, как высказывался В.А. Уткин, о новой мегаотрасли – «исполнительное право» [12. С. 40]. В то же время, соглашаясь с учеными в сфере административного права, возможно расширить предмет или действующего КоАП РФ через изменение его названия и содержания или принять новый кодекс, регулирующий в том числе вопросы исполнения административных наказаний [27, 28].

Подводя итоги анализа четырех возможных направлений расширения (изменения) предмета уголовно-исполнительного права, можно сказать о том, что в случае реализации данных предложений (за исключением четвертого) и учитывая позицию В.А. Уткина [12. С. 40], можно будет говорить о трех подотраслях уголовно-исполнительного права:

- «пенальное» право – современное «классическое» уголовно-исполнительное право;
- «допенальное» право – правовое регулирование отношений до момента вступления обвинительного приговора суда в законную силу. В первую очередь это отношения, связанные с исполнением мер пресечения, а также иных мер процессуального принуждения, предусмотренных УПК РФ. Также в рамках данного направления расширения предмета уголовно-исполнительного права возможно было бы рассмотреть и «досудебную пробацию», которая была предусмотрена в изначальном проекте федерального закона «О пробации в Российской Федерации». Однако, к сожалению, в процессе обсуждения законопроекта «досудебная пробация» была исключена из окончательного варианта закона;
- «постпенальное» право – правовое регулирование отношений после отбытия наказания осужденным (правовое регулирование контрольных функций в отношении

лиц, досрочно освобожденных, а также в отношении отдельных лиц, полностью отбывших наказание).

Вместе с тем следует признать, что в УИК РФ есть нормы, не относящиеся к предмету уголовно-исполнительного права и которые, по нашему мнению, должны быть перенесены в другие нормативные правовые акты (например, в Закон РФ от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации» или в новый необходимый Закон об уголовно-исполнительной системе [29, 30]). К данным нормам возможно отнести следующие:

- необходимость заключения соглашения между федеральным (территориальным) органом уголовно-исполнительной системы и религиозными организациями (ч. 4.1 ст. 14 УИК РФ);
- особенности объявления лицам, находящимся на территориях учреждений, исполняющих наказания и прилегающих к ним территориях, официального предостережения (ст. 17.1 УИК РФ);
- посещение учреждений и органов, исполняющих наказания, различными должностными лицами (ст. 24 УИК РФ);
- порядок создания изолированных участков (участков) исправительных центров (ч. 3, 3.1 ст. 60.1 УИК РФ) и ряд других.

Говоря о предмете уголовно-исполнительного права и законодательства, также необходимо упомянуть и о возможных направлениях дальнейшей дискуссии. Так возникает вопрос о том, являются ли отношения (в период отбывания наказания) по оказанию осужденным помощи в социальной адаптации уголовно-исполнительными? Возможно, их следует рассматривать в качестве отношений в сфере социального обеспечения с ограничениями, установленными уголовно-исполнительным законодательством, по аналогии с трудовыми отношениями осужденных (например, осужденных к лишению свободы или к исправительным работам).

В конечном итоге, в случае реализации предложенных в данной статье идей, направленных на расширение (изменение) предмета уголовно-исполнительного права, потребуются:

- принятие нового Уголовно-исполнительного кодекса РФ [4];
- внесение изменений в самые различные законы (УК РФ, УПК РФ, Закон РФ «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации»);
- отмена Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» и Федерального закона «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы», так как содержащиеся в них нормы будут включены в новый УИК РФ;
- принятие нового Закона об уголовно-исполнительной системе [29, 30].

Список источников

1. Селиверстов В.И. Новый уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: содержание и перспективы принятия // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2014. № 15 (701). С. 69–86.
2. Уткин В.А. Пределы уголовно-исполнительного законодательства // Вестник Кузбасского института. 2020. № 4 (45). С. 97–100.

3. Южанин В.Е. Перспективы расширения предмета отрасли уголовно-исполнительного права // *Lex Russica*. 2019. № 10 (155). С. 114–122.
4. Грушин Ф.В. Новый уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: предмет правового регулирования и структура // *Уголовная юстиция*. 2019. № 14. С. 82–86. doi: 10.17223/23088451/14/17
5. Головастова Ю.А. К вопросу о структуре предмета уголовно-исполнительного права // *Проблемы экономики и юридической практики*. 2017. № 3. С. 137–141.
6. Головастова Ю.А. Концептуальные вопросы понимания модернизации предмета уголовно-исполнительного права // *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*. 2016. № 11. С. 91–96.
7. Демидова О.В. Исполнение иных мер уголовно-правового характера: к вопросу о предмете уголовно-исполнительного права // *Вестник уголовно-исполнительной системы*. 2017. № 8 (183). С. 13–15.
8. Гельдибаев М.Х. Обеспечение прав и свобод человека и гражданина в сфере уголовно-процессуального принуждения : дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2001. 332 с.
9. Баланчук О.В. Правовая природа и отраслевая принадлежность деятельности по исполнению меры пресечения в виде заключения под стражу (постановка проблемы) // *Вестник Нижегородской академии МВД России*. 2016. № 2 (34). С. 470–472.
10. Головастова Ю.А. Уголовно-исполнительное право как отрасль российского права: предмет, метод, источники, система / под научной ред. д.ю.н., профессора, заслуженного деятеля наук РФ В.И. Селиверстова. М. : Юриспруденция, 2019. 560 с.
11. Общая часть нового Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации: итоги и обоснования теоретического моделирования / под ред. д.ю.н., профессора В.И. Селиверстова. М. : Юриспруденция, 2017. 328 с.
12. Уткин В.А. Уголовно-исполнительная деятельность и предмет уголовно-исполнительного права // *Уголовно-исполнительное право*. 2016. № 2 (24). С. 39–43.
13. Орлов В.Н. Необходимо принять новый Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации // *Рецидивная преступность и пути ее преодоления : материалы выездного заседания Региональной общественной организации «Союз криминалистов и кримиологов» (Рязань, 15 апреля 2011 г.)*. Рязань : Академия ФСИН России, 2011. С. 120–132.
14. Скиба А.П. Некоторые проблемы разграничения уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного регулирования // *Уголовно-исполнительное право*. 2015. № 2 (20). С. 9–13.
15. Андреев В.Н. Истоки формирования стражного права в России // *Публичное и частное право*. 2010. № 2 (6). С. 152–182.
16. Потапов А.М. Об особенностях развития уголовно-исполнительных правоотношений на современном этапе // *Вестник института. Научно-практический журнал Вологодского института права и экономики ФСИН России. Преступление. Наказание. Исправление*. 2008. № 3. С. 36–37.
17. Селиверстов В.И., Грушин Ф.В., Лядов Э.В. Уголовно-правовая и уголовно-исполнительная политика в отношении условно-досрочного освобождения от отбывания наказания // *Вестник Томского государственного университета*. 2021. № 469. С. 76–84. doi: 10.17223/15617793/469/10
18. Елисеева Т.Н. Проблемные вопросы контроля за лицами, освобождаемыми от отбывания наказания по болезни // *Пенитенциарная безопасность: национальные традиции и зарубежный опыт : материалы Всерос. науч.-практ. конф. с международным участием, Самара, 01–02 июня 2023 года*. Самара : Самарский юридический институт ФСИН России, 2023. С. 80–82.
19. Чорный В.Н. Тенденции развития уголовно-исполнительного права в современных условиях // *От исправительно-трудового права к уголовно-исполнительной отрасли: матер. междунауч.-практ. семинара*. Рязань : Академия права и управления ФСИН России, 2006. С. 25–29.
20. Гришко А.Я. Уголовно-исполнительный закон будущего: направления реформирования // *Юридическая наука и правоохранительная практика*. 2014. № 4 (30). С. 88–93.
21. Горобцов В.И. Теоретические проблемы реализации мер постпенитенциарного воздействия. Орел, 1995. 163 с.
22. Тепляшин П.В. Межотраслевая юридическая природа субинститута пробации // *Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России*. 2024. № 1 (65). С. 299–302.
23. Тепляшин П.В. Пробационное право как самостоятельная отечественная юридическая отрасль: теоретическая обусловленность и практическая перспектива // *Петербургские пенитенциарные конференции : сб. материалов комплекса междунауч. науч.-практ. конф. : в 2 т. Санкт-Петербург, Пушкин, 16–17 мая 2024 года*. СПб. : Санкт-Петербургский университет Федеральной службы исполнения наказаний, 2024. С. 95–99.
24. Уткин В.А. Ресоциализация освобожденных от наказания: история и современность // *Уголовная юстиция*. 2014. № 1 (3). С. 75–80.
25. Орлов В.Н. Концепция профессора Н.А. Стручкова и перспективы развития уголовно-исполнительного права // *Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)*. 2017. № 7. С. 62–68.
26. Стручков Н.А. Содержание советского исправительно-трудового законодательства и значение для его разработки кодификации уголовного законодательства // *Материалы теоретической конференции по вопросам советского исправительно-трудового права (май 1957)*. М., 1957. С. 62–67.
27. Соловей Ю.П. Российское законодательство об административной ответственности нуждается в совершенствовании // *Вестник Университета имени О.Е. Кутафина*. 2014. № 2. С. 56–63.
28. Стариков Ю.Н. Концепция нового Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и «судьба» административно-деликтного права: два новейших вопроса в современной правовой теории // *Вестник ВГУ. Серия: Право*. 2020. № 2 (41). С. 14–41.
29. Головастова Ю.А., Грушин Ф.В. Закон об уголовно-исполнительной системе: перспективы предстоящих реформ // *Вестник Томского института повышения квалификации работников ФСИН России*. 2022. № 4 (14). С. 22–29.
30. Кузьмин С.И., Уткин В.А. Закон об уголовно-исполнительной системе как средство ее реформирования // *Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление*. 2020. № 5. С. 17–19.

References

1. Seliverstov, V.I. (2014) Novyy ugolovno-ispolnitel'nyy kodeks Rossiyskoy Federatsii: sodержanie i perspektivy prinyatiya [The New Penal Code of the Russian Federation: Content and Adoption Prospects]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Obrazovanie i pedagogicheskie nauki*. 15 (701). pp. 69–86.
2. Utkin, V.A. (2020) Predely ugolovno-ispolnitel'nogo zakonodatel'stva [The Limits of Penal Legislation]. *Vestnik Kuzbasskogo instituta*. 4 (45). pp. 97–100.
3. Yuzhanin, V.E. (2019) Perspektivy rasshireniya predmeta otrasli ugolovno-ispolnitel'nogo prava [Prospects for Expanding the Subject of the Branch of Penal Law]. *Lex Russica*. 10 (155). pp. 114–122.
4. Grushin, F.V. (2019) New Penal Code of the Russian Federation: Subject of Legal Regulation and Structure. *Ugolovnaya yustitsiya – Russian Journal of Criminal Law*. 14. pp. 82–86. (In Russian). doi: 10.17223/23088451/14/17
5. Golovastova, Yu.A. (2017) K voprosu o strukture predmeta ugolovno-ispolnitel'nogo prava [On the Issue of the Structure of the Subject of Penal Law]. *Problemy ekonomiki i yuridicheskoy praktiki*. 3. pp. 137–141.
6. Golovastova, Yu.A. (2016) Kontseptual'nye voprosy ponimaniya modernizatsii predmeta ugolovno-ispolnitel'nogo prava [Conceptual Issues of Understanding the Modernization of the Subject of Penal Law]. *Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki*. 11. pp. 91–96.
7. Demidova, O.V. (2017) Ispolnenie innykh mer ugolovno-pravovogo kharaktera: k voprosu o predmete ugolovno-ispolnitel'nogo prava [Execution of Other Criminal-Law Measures: On the Issue of the Subject of Penal Law]. *Vedomosti ugolovno-ispolnitel'noy sistemy*. 8 (183). pp. 13–15.

8. Gel'dibaev, M.Kh. (2001) *Obespechenie prav i svobod cheloveka i grazhdanina v sfere ugolovno-protsessual'nogo prinuzhdeniya* [Ensuring Human and Civil Rights and Freedoms in the Sphere of Criminal Procedural Coercion]. Law Dr. Diss. Saint Petersburg.
9. Balandyuk, O.V. (2016) Pravovaya priroda i otraslevaya prikladnost' deyatelnosti po ispolneniyu mery presecheniya v vide zaklyucheniya pod strazhu (postanovka problemy) [The Legal Nature and Branch Affiliation of the Activity of Executing the Restraint Measure in the Form of Detention (Problem Statement)]. *Vestnik Nizhegorodskoy akademii MVD Rossii*. 2 (34). pp. 470–472.
10. Golovastova, Yu.A. (2019) *Ugolovno-ispolnitel'noe pravo kak otrasl' rossiyskogo prava: predmet, metod, istochniki, sistema* [Penal Law as a Branch of Russian Law: Subject, Method, Sources, System]. Edited by V.I. Seliverstov. Moscow: Yurisprudentsiya.
11. Seliverstov, V.I. (ed.) (2017) *Obshchaya chast' novogo Ugolovno-ispolnitel'nogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii: itogi i obosnovaniya teoreticheskogo modelirovaniya* [General Part of the New Penal Code of the Russian Federation: Results and Justifications of Theoretical Modeling]. Moscow: Yurisprudentsiya.
12. Utkin, V.A. (2016) Ugolovno-ispolnitel'naya deyatelnost' i predmet ugolovno-ispolnitel'nogo prava [Penal Activity and the Subject of Penal Law]. *Ugolovno-ispolnitel'noe pravo*. 2 (24). pp. 39–43.
13. Orlov, V.N. (2011) Neobkhodimo prinyat' novyy Ugolovno-ispolnitel'nyy kodeks Rossiyskoy Federatsii [It is Necessary to Adopt a New Penal Code of the Russian Federation]. In: *Retsidivnaya prestupnost' i puti ee preodoleniya: materialy vyezdnogo zasedaniya Regional'noy obshchestvennoy organizatsii "Soyuz kriminalistov i kriminologov" (Ryazan', 15 aprelya 2011 g.)* [Recidivist Crime and Ways to Overcome It: Materials of the Field Meeting of the Regional Public Organization "Union of Criminalists and Criminologists" (Ryazan, April 15, 2011)]. Ryazan: FSIN of Russia Academy. pp. 120–132.
14. Skiba, A.P. (2015) Nekotorye problemy razgranicheniya ugolovno-protsessual'nogo i ugolovno-ispolnitel'nogo regulirovaniya [Some Problems of Delimiting Criminal Procedural and Penal Regulation]. *Ugolovno-ispolnitel'noe pravo*. 2 (20). pp. 9–13.
15. Andreev, V.N. (2010) Istoki formirovaniya strazhnogo prava v Rossii [The Origins of the Formation of Custodial Law in Russia]. *Publichnoe i chastnoe pravo*. 2 (6). pp. 152–182.
16. Potapov, A.M. (2008) Ob osobennostyakh razvitiya ugolovno-ispolnitel'nykh pravootnosheniy na sovremennom etape [On the Features of the Development of Penal Legal Relations at the Present Stage]. *Vestnik instituta. Nauchno-prakticheskiy zhurnal Vologodskogo instituta prava i ekonomiki FSIN Rossii. Prestuplenie. Nakazanie. Ispravlenie*. 3. pp. 36–37.
17. Seliverstov, V.I., Grushin, F.V. & Lyadov, E.V. (2021) Criminal Law and Penal Policy in Relation to Parole. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 469. pp. 76–84. (In Russian). doi: 10.17223/15617793/469/10
18. Eliseeva, T.N. (2023) [Problematic Issues of Monitoring Persons Released from Serving a Sentence Due to Illness]. *Penitentsiarnaya bezopasnost': natsionalnye traditsii i zarubezhnyy opyt* [Penitentiary Security: National Traditions and Foreign Experience]. Proceedings of the All-Russian Conference with International Participation. Samara. 01–02 June 2023. Samara: Samara Law Institute. pp. 80–82. (In Russian).
19. Chornyy, V.N. (2006) Tendentsii razvitiya ugolovno-ispolnitel'nogo prava v sovremennykh usloviyakh [Trends in the Development of Penal Law in Modern Conditions]. In: *Ot ispravitel'no-trudovogo prava k ugolovno-ispolnitel'noy otrasli: mater. mezhd. nauch.-prakt. seminarov* [From Corrective Labor Law to the Penal Branch: Materials of an International Scientific-Practical Seminar]. Ryazan: Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service of Russia. pp. 25–29.
20. Grishko, A.Ya. (2014) Ugolovno-ispolnitel'nyy zakon budushchego: napravleniya reformirovaniya [The Penal Law of the Future: Directions of Reform]. *Yuridicheskaya nauka i pravookhranitel'naya praktika*. 4 (30). pp. 88–93.
21. Gorobtsov, V.I. (1995) *Teoreticheskie problemy realizatsii mer postpenitentsiarnogo vozdeystviya* [Theoretical Problems of Implementing Measures of Post-Penitentiary Impact]. Orel.
22. Teplyashin, P.V. (2024) Mezhotraslevaya yuridicheskaya priroda subinstituta probatsii [The Interbranch Legal Nature of the Sub-Institute of Probation]. *Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoy akademii MVD Rossii*. 1 (65). pp. 299–302.
23. Teplyashin, P.V. (2024) [Probation Law as an Independent Domestic Legal Branch: Theoretical Basis and Practical Perspective]. *Peterburgskie penitentsiarnye konferentsii* [St. Petersburg Penitentiary Conferences]. Proceedings of a Complex of International Conferences: In 2 Volumes. St. Petersburg, Pushkin. 16–17 May 2024. Saint Petersburg: St. Petersburg University of the Federal Penitentiary Service. pp. 95–99. (In Russian).
24. Utkin, V.A. (2014) Resozializatsiya of Persons Released from Punishment: History and Modernity. *Ugolovnaya yustitsiya – Russian Journal of Criminal Law*. 1 (3). pp. 75–80.
25. Orlov, V.N. (2017) Kontseptsii professora N.A. Struchkova i perspektivy razvitiya ugolovno-ispolnitel'nogo prava [The Concepts of Professor N.A. Struchkov and the Prospects for the Development of Penal Law]. *Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYuA)*. 7. pp. 62–68.
26. Struchkov, N.A. (1957) Soderzhanie sovet'skogo ispravitel'no-trudovogo zakonodatel'stva i znachenie dlya ego razrabotki kodifikatsii ugolovnogo zakonodatel'stva [The Content of Soviet Corrective Labor Legislation and the Significance of the Codification of Criminal Legislation for Its Development]. In: *Materialy teoreticheskoy konferentsii po voprosam sovet'skogo ispravitel'no-trudovogo prava (may 1957)* [Proceedings of the Theoretical Conference on Issues of Soviet Corrective Labor Law (May 1957)]. Moscow. pp. 62–67.
27. Solovey, Yu.P. (2014) Rossiyskoe zakonodatel'stvo ob administrativnoy otvetstvennosti nuzhdaetsya v sovershenstvovanii [Russian Legislation on Administrative Liability Needs Improvement]. *Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina*. 2. pp. 56–63.
28. Starilov, Yu.N. (2020) Kontseptsii novogo Kodeksa Rossiyskoy Federatsii ob administrativnykh pravonarusheniyakh i "sud'ba" administrativno-deliktnogo prava: dva noveyshikh voprosa v sovremennoy pravovoy teorii [The Concept of the New Code of the Russian Federation on Administrative Offences and the "Fate" of Administrative Tort Law: Two Recent Questions in Modern Legal Theory]. *Vestnik VGU. Seriya: Pravo*. 2 (41). pp. 14–41.
29. Golovastova, Yu.A. & Grushin, F.V. (2022) Zakon ob ugolovno-ispolnitel'noy sisteme: perspektivy predstoyashchikh reform [The Law on the Penal System: Prospects for Upcoming Reforms]. *Vestnik Tomskogo instituta povysheniya kvalifikatsii rabotnikov FSIN Rossii*. 4 (14). pp. 22–29.
30. Kuz'min, S.I. & Utkin, V.A. (2020) Zakon ob ugolovno-ispolnitel'noy sisteme kak sredstvo ee reformirovaniya [The Law on the Penal System as a Means of Its Reform]. *Ugolovno-ispolnitel'naya sistema: pravo, ekonomika, upravlenie*. 5. pp. 17–19.

Информация об авторе:

Грушин Ф.В. – д-р юрид. наук, главный научный сотрудник Научно-исследовательского института ФСИН России (Москва, Россия). E-mail: fedor062@yandex.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

F.V. Grushin, Dr. Sci. (Law), chief research fellow, Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation). E-mail: fedor062@yandex.ru

The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 02.01.2025;
одобрена после рецензирования 12.05.2025; принята к публикации 30.05.2025.

The article was submitted 02.01.2025;
approved after reviewing 12.05.2025; accepted for publication 30.05.2025.